

Ночь была глубокой и тихой, когда Сюй Чжи внезапно почувствовал давящую боль в мочевом пузыре.

Он с трудом разлепил сонные веки, сел и легонько толкнул Дун Шэна.

— Дун Шэн...

Дун Шэн вздрогнул и резко вырвался из объятий сна. Увидев, что Сюй Чжи сидит, он спросил:

— Что случилось?

— Я хочу писать, — ответил Сюй Чжи.

Дун Шэн, не открывая глаз, потер переносицу, пытаясь отогнать остатки дремоты. Он спустился с кровати, поставил перед Сюй Чжи обувь и произнёс:

— Вставай.

Сюй Чжи обулся и добавил:

— Нужно надеть одежду, чтобы выйти на улицу.

Дун Шэн взял халат, который тот носил вчера вечером, и накинул ему на плечи. Только после этого он повёл его в лесок за домом.

В тёмной чаще то и дело раздавались странные звуки. Мелкие насекомые, хаотично летая, раз за разом врезались ему в лицо. Ветки деревьев и трава царапали кожу, словно невидимые пальцы лесных духов. Сюй Чжи почувствовал, как по коже побежали мурашки, и крепко вцепился в руку Дун Шэна.

Когда они дошли до места, Дун Шэн высвободил руку и сказал:

— Я отойду в сторону, подожду тебя там.

Заметив, что он собирается уйти, Сюй Чжи поспешно схватил его.

— Не уходи, мне страшно.

Дун Шэн потёр уставшее лицо и вздохнул:

— Хорошо-хорошо, не уйду. Давай быстрее.

Сюй Чжи увидел, что тот стоит неподалёку и не двигается, и, убедившись, что он не сбежит, разжал пальцы. Через мгновение в тишине леса раздалось журчание. Услышав этот звук, Дун Шэн и сам почувствовал нужду и облегчился неподалёку.

Сюй Чжи слышал уверенный поток воды и невольно скосил взгляд в сторону. Дун Шэн не заметил его любопытства — он размышлял о том, что нужно бы поставить в комнате ночной горшок. А то каждый раз, когда Сюй Чжи будит его посреди ночи, это совсем не доставляет удовольствия.

Облегчившись, Дун Шэн почувствовал приятную лёгкость. Застегнув штаны, он спросил:

— Всё?

Сюй Чжи опомнился:

— А, да, всё.

— Пошли.

Дун Шэн развернулся и зашагал прочь. Сюй Чжи поспешно ухватился за его руку, прижимаясь к нему всем боком. Казалось, Дун Шэн уже привык к такой зависимости, поэтому просто крепко сжал его ладонь.

Вернувшись, они снова легли досыпать и проснулись только от криков петухов и лая собак. После завтрака Дун Шэн собирался идти на поле и спросил Сюй Чжи:

— Хочешь пойти со мной?

Сюй Чжи очень хотел, но вчера Чэнь Шэн обещал прийти поиграть. А вдруг Чэнь Шэн придёт, а его нет? Он покачал головой:

— Чэнь Шэн сказал, что придёт, я буду его ждать.

Хотя Чэнь Шэн был ещё ребёнком, он вёл себя рассудительно. Если он присмотрит за Сюй Чжи, Дун Шэн сможет спокойно работать. Боясь, что Сюй Чжи, не дождавшись друга, начнёт бродить по округе, он наказал:

— Тогда жди Чэнь Шэна дома, никуда не уходи, понял?

Сюй Чжи кивнул:

— Понял.

Дун Шэн надел соломенную шляпу, взвалил на плечо инструмент и вышел.

Се Вэй, позавтракав, нетерпеливо слонялся у края деревни, дожидаясь своего часа. Издалека он увидел, как Дун Шэн вышел из дома с лопатой, а Сюй Чжи рядом не было. Он догадался, что того оставили дома одного. Эта мысль вызвала у него радостное возбуждение, и на губах невольно появилась торжествующая улыбка.

Он не сводил глаз с удаляющейся фигуры Дун Шэна. Как только тот скрылся из виду, Се Вэй помчался к его дому.

У ворот он заглянул в щель и увидел, что Сюй Чжи сидит на корточках рядом с курятником и наблюдает за цыплятами. Се Вэй настороженно огляделся, убедился, что никого нет, и тихонько толкнул калитку. Войдя, он тут же запер её на засов.

Услышав скрип, Сюй Чжи обернулся. Се Вэй приходил к Дун Шэну вчера, и Сюй Чжи его запомнил. Решив, что он снова ищет Дун Шэна, он бросил:

— Дун Шэн ушёл работать.

Сказав это, он потерял к гостю всякий интерес и снова уставился на цыплят.

Се Вэй увидел, что никакой особой реакции не последовало, и обрадовался: похоже, тот действительно стал дурачком. С гадкой ухмылкой на лице он подошёл к Сюй Чжи и присел рядом.

— Чжи-Чжи, что ты делаешь?

Сюй Чжи указал на курицу:

— Она сейчас снесёт яйцо.

Се Вэй взглянул на курицу: из-под хвоста птицы уже виднелась белая скорлупа — она действительно собиралась нестись.

— И что интересного в том, как курица несётся? Пойдём в дом, поиграем, а? — предложил Се Вэй.

Он только коснулся запястья Сюй Чжи, как тот резко отдернул руку.

— Не хочу в дом, я хочу забрать яйцо, чтобы Дун Шэн сделал паровой омлет.

— Тьфу, что хорошего в этом омлете? — Се Вэй вытащил из кармана две конфеты, которые утром специально купил в деревенской лавке. Он подумал: если Сюй Чжи действительно стал глупым, можно приманить его конфетами, чтобы склонить к близости. — Смотри, у меня есть конфеты, хочешь?

Сюй Чжи мельком глянул на сладости в его руке, затем снова на курицу. Се Вэй, видя, что тот засомневался, продолжил соблазнять:

— Конфеты очень сладкие, пойдём внутрь, съедим их, а?

Сюй Чжи помедлил секунду, быстро выхватил конфеты из его рук и отказался:

— Я хочу забрать яйцо.

Едва он договорил, как курица наконец вытолкнула яйцо в гнездо.

— Ой! Снесла! Снесла! — Сюй Чжи взволнованно вскочил и засуетился возле курятника.

Он хотел достать яйцо, но внутри было грязно и воняло, и заходить туда ему не хотелось. Се Вэй поднялся и сказал:

— Она уже снесла, пойдём внутрь.

Сюй Чжи посмотрел на него, и в голове созрел план. Указав на яйцо, он скомандовал:

— Нужно достать яйцо, иди достаешь.

Се Вэй закатил глаза. Подумал: неужели этот дурачок притворяется? Даже будучи не в себе, умудряется командовать. Видя, что тот не двигается, Сюй Чжи похлопал его по руке, подгоняя:

— Давай быстрее, доставай.

Се Вэй сам не хотел лезть в курятник, но, желая втереться в доверие, раздражённо согласился:

— Ладно-ладно, достану, достану.

Он толкнул дверцу курятника, ступил в зловонную жижу, достал яйцо и протянул Сюй Чжи. Тот осторожно взял его, бережно прижал к ладони и сразу направился в дом. Се Вэй, увидев, что он зашёл, быстро выбрался из курятника и последовал за ним.

Сюй Чжи откинул ткань на корзинке, положил туда яйцо и снова накрыл. Мысль о том, что в обед будет омлет, согревала ему душу.

Се Вэй, войдя в комнату, увидел, как Сюй Чжи улыбается, и как красиво изгибаются его длинные ресницы. Его воображение разыгралось. Он подошёл к Сюй Чжи, пытаясь схватить его за руку, но, едва коснувшись, снова получил отпор.

— Не трогай меня.

Се Вэй увидел, как яростно тот сопротивляется, и в его глазах блеснула мысль. Сунув руку в карман брюк, он сказал:

— У меня есть кое-что получше, хочешь посмотреть?

Любопытство Сюй Чжи тут же взяло верх. Его взгляд невольно упал на карман Се Вэя: тот был набит чем-то выпуклым, что к тому же шевелилось.

— Что это? — спросил Сюй Чжи.

Се Вэй, пятясь вглубь комнаты, стал его заманивать:

— Пойдём внутрь, посмотрим. А то здесь оно убежит, и мы не поймаем.

Сюй Чжи позволил заманить себя вглубь дома и снова спросил:

— Что там в кармане?

Се Вэй воровато оглянулся на дверь, убедился, что никого нет, и осклабился в пошлой ухмылке. Он резко вытащил руку из кармана и сунул её прямо перед носом Сюй Чжи:

— Э-э... да ничего там нет, ха-ха-ха!

Сюй Чжи надул губы, рассердившись, что его обманули. Он больше не хотел разговаривать с этим человеком и собрался выйти, чтобы дальше наблюдать за курами. Се Вэй, увидев, что тот развернулся, схватил его за руку и повалил на кровать.

— А-а... — Се Вэй навалился сверху.

Сюй Чжи не понимал, что происходит, и инстинктивно начал отбиваться руками и ногами. Се Вэй, хоть и не был таким крепким, как Дун Шэн, тоже привык к тяжёлой работе, и сил у него было гораздо больше. Сюй Чжи никак не мог вырваться из его хватки.

В ходе борьбы пуговицы на его халате оторвались, обнажая белую хрупкую кожу. Се Вэй, чьи глаза загорелись жадным огнём, уткнулся лицом в шею Сюй Чжи.

Сюй Чжи отчаянно кричал и вырывался:

— А-а... Дун Шэн...

В полузабытии в его сознании снова промелькнула фраза: Чжи-Чжи, прости меня!

<http://bllate.org/book/22446/2358922>